

Е. А. Семенова <https://orcid.org/0000-0002-1316-3162>**Смех в российской молодежной культуре рэп-баттла**

Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России
(Номер для публикаций: 27.8719.2017/8.9)

В статье рассматривается смех в современной молодежной культуре рэп-баттла, выступающий результатом синтеза продуцирования комических текстов живым человеком и искусственным интеллектом, которому свойствен строгий алгоритм построения текста; нечувствительность к контексту, метафоричности, невербальным языкам. Внимание автора статьи сосредоточено на смешенном эффекте подшучивания, наблюдаемом в современной молодежной культуре, способствующем не только снижению агрессии и жесткости, но и ее активизации. Отмечается, что в последние годы, особый интерес у исследователей вызывает жанр рэп-баттла, в котором главная задача состоит в публичной, словесной атаке противника через осмеяние и унижение. Разделяется позиция А. Г. Козинцева, согласно которой этот жанр является сигналом того, что природа смеха эксплуатируется для выполнения ранее ей не свойственных целей (агрессии и вражды). С одной стороны, интернет-технологии позволяют неограниченно увеличивать количество «продуктов комического», смехового словесного «антимира», с другой – порождение комических текстов, юмористических посланий превращается из творческого процесса в прагматический. Автор приходит к выводу: несмотря на то, что в молодежной рэп-баттл-культуре допускаются довольно резкие, обидные формы дразнения, иронические, саркастические тексты, если в ней сохраняется дружественная «семейная матрица подшучивания», она оказывает положительное педагогическое воздействие, способствуя снятию агрессии, созданию доброжелательной атмосферы. Несмотря на то, что в данном жанре поощряется не дружественное подшучивание, а заданность на прагматико-ориентированную модель и тактику атаки, это не значит, что смех поддается контролю разума, который становится бессильным перед карнавальным настроением симпатизирующих друг другу людей.

Ключевые слова: смех, молодежная культура, рэп-баттл, подшучивание.

Е. А. Semenova

Laughter in the Russian Youth Culture of Rap Battle

In the article laughter is considered in the modern youth culture of a rap battle which is a result of synthesis of producing comic texts by a living person and artificial intelligence, which normally follows a strict algorithm of creation of the text; insensitivity to the context; metaphoricalness; nonverbal languages. The attention of the author of the article is concentrated on the displaced effect of mockery observed in modern youth culture promoting not only to decrease aggression and rigidity, but also its activation. It is noted that in recent years, the genre of a rap battle in which the main task consists in the public, verbal attack of the opponent through derision and humiliation is of researchers' particular interest. A. G. Kozintsev's position is supported concerning the fact that this genre is a signal that the nature of laughter is used with earlier not peculiar purposes by it (aggression and hostility). On the one hand, Internet technologies allow us to increase quantity of «products of comic», humorous verbal «antiworld» with no limits, on the other hand, production of comic texts, comic messages turns from a creative process into pragmatical. The author comes to a conclusion that in spite of the fact that in youth rap battle culture, quite sharp, offensive forms of teasing, ironical, sarcastic texts are possible in case there is friendly «family matrix of banter», then, it makes positive pedagogical impact, promoting aggression reduction, creating cheerful, friendly atmosphere. The conclusion is made that in spite of the fact that in this genre, unfriendly mockery is encouraged, and setting on the pragmatic-focused model and tactics of the attack, does not mean that laughter is under control of mind, which becomes powerless in front of carnival mood of the people sympathizing each other.

Keywords: laughter, youth culture, rap battle, banter.

В последнее десятилетие заметен интерес российских [4, 6, 11, 21, 36] и зарубежных исследователей [20, 22, 23, 25, 28, 33, 36, 38, 40, 41, 42] к рэп-культуре. Это можно объяснить тем, что рэп как жанр музыкально-словесного искусства обладает богатым коммуникативным потенциалом языковой игры [6], представляя сплав устной, письменной [13] и внутренней речи [7], в котором обценная лексика, мат, фекально-генитальный, оральный юмор (характерный употреблением таких слов как г*вно, з*луца,

п*нес, х*р, х*й, с*ка, п*зда, мошонка, очко, вагина, ебл*н), просторечия (щас, че, здрасте, ваще и т. д.), жаргонизмы, сленг (хайп, зашквар, лузер, стремно, маза, пати и пр.), соседствуют с литературным стилем. Например, в тексты могут включаться квадратные рифмы, которыми завершается строка («фрукка-голова»), и двойные рифмы (когда в конце строки к двум словам подбирается отдельная рифма к каждому слову). В частности, поэтика в рэп-культуре проявляется в генетическом стремлении к преодолению

нию простых форм и некоторой языковой, жанровой косности, клиширования [3, с. 131] через использование вульгаризмов [3, с. 128], междометий, прямой речи, прозвищ, англоязычных слов, неологизмов и пр. Не случайно отдельные авторы применяют в анализе текстов рэп-баттлов разговорный подход, который используется в изучении повседневной речи [22]. Рэп по-своему развивает вкус к особенно-му, художественному «косноязычию», без которого нет поэзии [16]. «Панч» является основным словесным приемом в этой форме рэп-поединка.

Рэп-культура интересна культурологам, фольклористам, искусствоведам, так как представляет сплав агрессии и игры [12, 37], давая возможность наблюдать трансформацию «карнавальной культуры», которая не столько опирается на традиции, сколько черпает карнавал из современности.

Нельзя не заметить, что в последние 3 года особый интерес у исследователей вызывает не столько рэп-культура, сколько феномен рэп-баттла [4, 12, 22, 29, 30-32, 34, 37, 39, 43, 44]. Основная задача данного рэп-жанра состоит в том, чтобы публично атаковать противника словесно, осмеять его и унижить. В этом содержится элемент «декарнавализации» (термин А. Г. Козинцева), в которой природа смеха эксплуатируется для выполнения целей, ей ранее не свойственных (агрессии и вражды) [10]. Не случайно после нескольких баттлов, состоявшихся в Америке, последовала серия убийств рэперов (соперников). В свете данных событий взгляды российских и зарубежных исследователей на культуру рэп-баттла довольно полярны.

Зарубежные исследователи обращают внимание на политизацию, коммерциализацию данного феномена, использование его в качестве маркетингового инструмента для получения прибыли в музыкальной, шоу-индустрии. Отдельные авторы считают рэп-баттл проявлением закрытой мужской коммуникации [9, с. 284], в которой инвективы и обценная лексика, метафоры войны выступают показателями высокой степени агрессии [9, с. 282]. Часто в рэп-поединках наблюдается перерастание игровой ситуации во враждебно-серьезную, что, в свою очередь, может спровоцировать чувства ярости, подтолкнуть к насилию [34]. Речевая агрессия может строиться на прямой агрессии (открытой инвективе); на явной (адресной) или не адресной (массовой) [12, с. 279; 18, с. 62-70], проявляясь в целенаправленном стремлении воздействовать на противника, нанося ему «коммуникативный урон» [18, с. 9]. Оружие против коммуникативного противника заключено в высмеивании его внешности, физиологических индивидуальных особенностей [12, с. 279]. Для соперников важно найти и «неожиданно преподнести слабое место противника» [12, с. 280], задействуя уничижающие, смешные, вымышленные факты его биографии [12, с. 281], оскорбительные истории, свя-

занные с его матерью («*Ты же вылез из мамы под мой дисс на Бабана*»). Например, такие фразы, как: «*На спине у твоей мамы *бу твоего батю*», используются как жесткая сатира. В текстах российского рэпера Оксимилона соблюдается логика «восхваления» с целью последующего уничтожения соперника: «*Прежде, чем кого-то баттлить, я должен сначала хвалить его*». Именно нисходящая или декарнавальная хвала-брань выступает одним из главных приемов в данном жанре обоюдного публичного презрения: «*Я здесь, чтобы поржали на пару с пре небрежением, Он ко мне с обожанием, подражанием, но отторжением*».

Для того чтобы поддерживать игривый характер сражений, участники обычно используют такие невербальные сигналы, как «я просто играл», «у меня нет никаких обид». Но, когда ситуация на баттле крайне накалена, зрители смягчают ситуацию своими шутками и используют подобные сигналы, чтобы разрядить эскалацию напряженности [32]. Дж. Ли опирается на драматургический, театральный подход И. Гофмана [5, с. 29], согласно которому человек, находясь в обществе других, использует две основные коммуникационные стратегии: целенаправленное самовыражение и спонтанное, которое выдает в нем то, что он утаивает. Эти две стратегии асимметричны по отношению друг к другу, поскольку спонтанное поведение может так же симулироваться, как и осмысленное. При анализе текстов и тактик рэп-баттлов на концепцию агрессивного лица (мики) И. Гофмана ссылаются исследователи S. Stumpf и V. Kämmer, рассматривая в них преобладающие речевые акты унижения конкурента(ов) и прославления собственной персоны (хвастовство), которые могут быть обнаружены в различных моделях аргументации, находя выражение в устных творческих средствах и стратегиях, таких как словесная игра [39]. Рэп рассматривается и как форма отстаивания чернокожим населением своих прав [19, 32, 40]. Также есть мнение, что внедрение рэп-культуры и культуры хип-хопа в образовательный процесс способствует повышению эффективности обучения учащихся [21, 25, 31].

Отдельные исследователи считают, что рэп-битвы способствуют предотвращению насилия, выступая стратегией, направленной на минимизацию внутривидовой агрессии [27]. В ряде работ исследуются возможности генерировать тексты рэп-баттлов (тексты) [43, 44] с помощью искусственного интеллекта. Мягкие языковые структуры используются для улучшения ответов искусственно-го интеллекта, с помощью включения живого импровизационного ответа (по модели рекурсивной автоассоциативной памяти (RAAM), задача которой в том, чтобы представить символические структуры средствами нейронных сетей) [43]. Сравнивается символический вероятностный подход, основанный

на индукции стохастических грамматик трансдукции, и нейросетевой подход, основанный на обратном распространении через нетрадиционные модели рекурсивной автоассоциативной памяти. Рэп-битва моделируется как квазипереводческая проблема, в которой ответ импровизируется с учетом введения в текст случайной строки. Оба подхода направлены на решение сложных проблем композиционности. Именно нейронная сеть, использованная командой «Яндекс. Музыка», успешно сгенерировала рэп-тексты. Как считают исследователи, преимущество нейронного сетевого подхода в том, что он способен поддерживать постоянный уровень сложности и непредсказуемости. Твердые языки, характерные тем, что строятся на строгом алгоритме, нечувствительны к контексту, метафоричности, переводимы только на твердые и вербальные; не проявляют свойства энтропии, дискурсивности, интерпретации; не индивидуальны, будут обогащаться свойствами мягкими. Смешение в рэп-культуре различных языков (цифрового и живого) влияет на процесс образования новых транскультурных и гибридных идентичностей [36].

В ряде работ, напротив, высказываются мысли о конструктивном потенциале рэп-баттла, который способствуют психоэмоциональной разрядке, вымещению агрессии, выраженном в карнавальной брани в текстах рэп-баттлов (божба, юмористические проклятия, хвала-брань) [12, с. 282]. Мое внимание будет сосредоточено на смешенном эффекте подшучивания, наблюдаемом в современной молодежной культуре, способствующем как снижению агрессии и жесткости, так и ее активизации. Мы сравним характер подшучивания в театральной молодежной студенческой среде и в молодежной рэп-культуре. Наша гипотеза в том, что в театральной молодежной студенческой среде, в которой, несмотря на то, что допускаются довольно резкие, обидные формы дразнения, иронические, саркастические тексты, сохраняется дружественная «семейная матрица подшучивания», создающая веселую, доброжелательную атмосферу, в которой закреплены статусы и роли (свой-чужой, брат, браток и др.), имена (прозвища); формы сообщества (тусовки); «иронические переделки самоназваний»; слэнг [17, с. 90]; переодевание, розыгрыши, шутки [17, с. 141]. Квазисемейная матрица молодежной культуры характеризуется Т. Б. Щепанской как ядерная структура, в центре которой находится отец-лидер; хранитель – «сосредоточие символов» [17, с. 142]. Подобную семейную матрицу выделяют этнографы, историки при изучении феномена подшучивания-избегания между родственниками, а также нормативного (отношения подшучивания, обрядовое смеховое поведение, ритуальную клоунаду) [1, с. 4; 14] и спонтанного смехового поведения в традиционных обществах и в современных городских куль-

турах (межличностное и межгрупповое подшучивание). Данные символические квазиродственные отношения прослеживаются в отношениях подшучивания, когда выбирается жена или муж по подшучиванию, а также брат или сестра, как правило, не состоящие в родственных или в близких родственных отношениях [1; 14].

Подшучивание в среде русских рэперов выстраивается по законам драматургии и театрализованного представления [5], в котором в битве участвует трое: два соперника и публика. Панч встроено в серьезную игру. Подшучивание в текстах рэп-баттлов больше похоже на процесс продуцирования текстов искусственным интеллектом, которому свойствен строгий алгоритм построения текста; нечувствительность к контексту; метафоричности; невербальным языкам, что можно объяснить большим процентом участия в создании рэп-баттла продукции цифрового смеха (порожденного нейронной сетью).

Момент квазиродственности может возникнуть в рэп-баттле тогда, когда существует хотя бы незначительная симпатия к сопернику. Снизить степень уязвимости можно, спародировав самого себя раньше, чем это сделает противник, в логике *«И зная, что зас**т, будет смеяться над собой»* (Оксимирон) (уничтожив своего и чужого пародийного дублера, на которого и ведется охота), или высмеяв партнера раньше, чем это сделает он. Это в своих текстах очень ярко демонстрирует рэпер Оксимирон, называя соперника Джонибоя *«ср*ным отражением»*.

Искреннее презрение к противнику исключает любой намек на родственное, дружеское подшучивание. Обратимся к баттлу, в котором ярко выражено презрение к сопернику как «более худшему чем я», но не худшему человеку на свете. Это ситуации, в которых натура соперника становится равной своей карикатуре. Приведем в пример рэп-баттл между Юлей Киви и Drago. Юля Киви довольно мягко иронизирует над соперником, так как противник явно «не самый худший человек», не заслуживающий ни серьезного наказания, ни острого чувства сострадания. Что характерно: Юле Киви такой противник представляется настолько скучным и неинтересным (в своем тексте она дает понять, что не выбирала эту кандидатуру в качестве оппонента), что в большей части ее выступления звучат исповедальные, самоироничные тексты о самой себе: *«Я не святая», «бабы не делают рэп-карьер, они снят на запасной скамье», «поднимать с колен женский баттл-рэп снова надо мне...», «какие мне дети, если я рвусь в бой, как Нахимов?»*. Она снисходительна по отношению к Drago, чьи тексты отличаются явной ограниченностью. Она отвечает: *«Я писала текст на коленке твоей девчонки, считай ты ее прощелкал», «ты не смотри, что я телка, но я по тебе хорошенько проедусь, смертельные оставив увечья»* и т. д. Но когда соперники, часто приятели, друзья, вызывают друг

друга на баттл обоюдно, начинается по-настоящему остроумная, веселая, пародийная дуэль, на которой царит спонтанность и карнавальная, дружественная атмосфера. Это подтверждает наличие корреляции симпатии и смеха [24, 26].

Квазисемейная матрица смеха используется в баттле по принципу нисходящей хвалы-браны. Баттл между Сашей Скулом и Джоном Рэем, который состоялся в 2014 г., показал, что так редко используемые на рэп-баттлах карнавальные приемы восходящей хвалы-браны и самопародии, являющиеся основой клоунады, намного сильнее воздействуют на зрителей и на соперника, чем прием сатиры, иронии и циничного скепсиса, поощряемый судьями. Выступление Саши Скула носило характер добродушного, снисходительного отцовского нравоучения, в котором использовались основные приемы квазисемейной матрицы смеха: амбивалентная хвала-брань, подшучивание от лица отца, старшего брата, старшего товарища. Выступление Саши Скула носит характер снисходительного отцовского поучения: *«Дай номер своей мамки... мы с ней подходим другу другу по возрасту... Никогда не брей усов и ширинку на засов. Пубертатный период... Я могу стать твоим отчимом...»* [37]. После реплики Саши Скула: *«Отдай Олегу 1,5 тысячи»*, которая неожиданно звучит после завершающей рифмы, раздается всеобщий добрый смех зрителей и его соперника. В данной рэп-битве используются все основные карнавальные речевые приемы (бранные тексты на тему инцеста, родов матери противника и т. п.). Несмотря на то, что спонтанная, непосредственная общая реакция судей и зрителей во время баттла выдавала симпатию всех присутствующих к тону родственного, дружественного семейного подшучивания, судьи отдали свои голоса за John Rai, пояснив, что Саша был недостаточно подготовлен. Данная судейская оценка весьма симптоматична, так как показывает, что поощряются не дружественные отношения «подшучивания», импровизационность, а заданность на прагматико-ориентированную модель и тактику. Другими словами, это значит, что правила игры не предусматривают карнавальные проявления соперников. Когда же в баттле присутствует квазисемейность, симпатия друг к другу участников поединка, смех становится несоизмеримо сильнее, по сравнению с его речевым стимулом.

Библиографический список

1. Артемова, Ю. А. Смеховое поведение: формы и функции (этнолого-психологический аспект) [Текст] / Ю. А. Артемова. – М., 2006. – 300 с.
2. Белоус, Р. О., Черныгина, Ю. А. Применение нейронных сетей в задачах обработки текстовых данных [Текст] / Р. О. Белоус, Ю. А. Черныгина // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2008. – С. 28-33.
3. Глазкова, С. Н. Медиадиалог С. Шнурова и С. Слепакова, или «побазарим за культуру» [Текст] / Глазкова С. Н. // Современный дискурс-анализ. – 2018. – Вып. 3(20). – Том 1. – С. 127-131.
4. Горячев, А. А., Пруцков, А. Ю. Рэп-баттл как досуговый медиажанр: стратегический аспект [Текст] / А. А. Горячев, А. Ю. Пруцков // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике : матер. 3 Междунар. науч. конф. (22-23 ноября 2017 г.) / отв. ред.-сост. Д. П. Гавра. – СПбГУ. – 2017. – № 3. – 175 с.
5. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни [Текст] / И. Гофман ; пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 304 с.
6. Грудева, Е. В., Дивеева, А. А. Коммуникативный потенциал языковой игры (на материале песен в стиле рэп) [Текст] / Е. В. Грудева, А. А. Дивеева // Коммуникация в современном мире: теория и практика : монография / под ред. Е. В. Грудевой. – Новосибирск, 2017. – С. 129-144.
7. Дуков, Е. В. Сеть: публика и искусство [Текст] / Е. В. Дуков. – М. : ГИИ, 2016. – 212 с.
8. Загидуллина, М. В. Стихия смеха в массовых интернет-коммуникациях: серьезное как развлечение [Текст] / М. В. Загидуллина // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике : матер. 3 Междунар. науч. конф. (22-23 ноября 2017 г.) / отв. ред.-сост. Д. П. Гавра. – СПбГУ. – 2017. – № 3. – 175 с.
9. Каверина, Е. А., Рахматуллина, Г. И. (Санкт-Петербург, Россия) Событийные коммуникации в сфере культуры: стратегии вовлечения [Текст] / Е. А. Каверина, Г. И. Рахматуллина // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике : матер. 3 Междунар. науч. конф. (22-23 ноября 2017 г.) / отв. ред.-сост. Д. П. Гавра. – СПбГУ. – 2017. – № 3. – 175 с.
10. Козинцев, А. Г. Человек и смех [Текст] / А. Г. Козинцев. – М. : СПб. : Алетей, 2007. – 236 с.
11. Козинцев, А. Г. Юмор: до и после иронии [Текст] / А. Г. Козинцев // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – М. : Индрик, 2007. – С. 238-253.
12. Кузнецова, Е. Б., Колосова, И. А. Речевая агрессия в текстах жанра «рэп-баттл» [Текст] / Е. Б. Кузнецова, И. А. Колосова // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2016) : в 2 ч. – Ч. 2: Литературоведение. Лингвистика : сб. науч. тр. – СПб. : СПб ГУПТД, 2017. – С. 278-284.
13. Маринова, Е. В. Проекция устной разговорной речи в исконных интернет-жанрах [Текст] / Е. В. Маринова // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2016) : в 2 ч. – Ч. 2: Литературоведение. Лингвистика : сб. науч. тр. – СПб. : СПб ГУПТД, 2017. – С. 272-277.
14. Рэдклифф-Браун, А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции [Текст] / А. Р. Рэдклифф-Браун. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 304 с.

15. Семенова, Е. А. Уличный театр как универсальное пространство формирования карнавальской культуры личности: от детства к взрослости [Текст] / Е. А. Семенова. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2018. – 170 с.
16. Шкловский, В. Б. О теории прозы [Текст] / В. Б. Шкловский. – М.: Советский писатель, 1983. – 384 с.
17. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры [Текст] / Т. Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.
18. Щербинина, Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления [Текст] / Щербинина Ю. В. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 224 с.
19. Alim, H. S., Lee, J., Carris, L. M. Moving the crowd, 'crowding' the emcee: The coproduction and contestation of black normativity in freestyle rap battles // *Discourse and Society*, 2011. 22(4), с. 422-439.
20. Attardo, S. et al. Multimodal markers of irony and sarcasm // *Humor* 16-2, 2003. P. 243-260.
21. Au W. Fresh out of school: Rap music's discursive battle with // *Journal of Negro Education* 74(3), 2005. Pp. 210-220.
22. Avgustis I. The production of order during rap battles: Managing pauses and their absences // *Sotsiologicheskoe Obozrenie* 16(3), 2017. C. 280-302.
23. Bayer K. Rap-Texte *Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes*, 51, 2004. Pp. 450-459.
24. Carr L., Iaconi M., Dubeau M., Mazziotta J. C., Lenzi G. L. Neural mechanisms of empathy in humans: A relay from neural systems for imitation to limbic areas. *Proc Natl Acad Sci U S A*. 100, 2003, pp. 5497-5502.
25. Covington A. C., Allen, A., Lewis, C. W. Culturally sustaining pedagogy and hip-hop based education: A professional development framework in rap cypher and battle to promote student engagement and academic achievement (Book Chapter) // *Teaching and Learning*, 2016. C. 486-495.
26. Decety J, Chaminade T. Neural correlates of feeling sympathy. *Neuropsychologia*. 2003. 41, pp. 127-138.
27. Evans Pim, J. Preventing violence through hip hop: an evolutionary perspective // *Journal of Peace Education*, 2018.
28. Hilliard R. L., Keith M. C. *Dirty Discourse: Sex and Indecency in Broadcasting*. (book). Published 21 April 2008, Pages 1-294.
29. Johnson L. D. The art of the dis: Hip-Hop's battle royale (Book Chapter) // *Etiquette: Reflections on Contemporary Comportment*, 2007. C. 17-31.
30. Kumar T. The battle for rap: problems and possibilities in teacher education , *Teaching Education* 29(2), с. 211-220. 2018.
31. Langer-Osuna J. Linear equations and rap battles: how students in a wired classroom utilized the computer as a resource to coordinate personal and mathematical positional identities in hybrid spaces // *Mathematics Education Research Journal* 27(1), 2015. C. 51-64.
32. Lee J. Battlin' on the corner: Techniques for sustaining play // *Social Problems* 56(3), 2009. C. 578-598.
33. McFarland P. Chicano Rap: Gender and Violence in the Postindustrial Barrio 2008, Pages 1-198.
34. Pinto V. T. Batalha do Mercado: Improvised conflicts in a rhyme battle [Batalha do Mercado: Conflitos improvisados em um duelo de rimadores] // *Oido Pensante* 5(1), 2017.
35. Provine R. R. *Laughter: A Scientific Investigation*, N. Y.: Viking, 2000.
36. Rellstab D. H. Multimodal breaches of taboo in hip-hop music videos: The case of Chlyklass | [Multimodale Tabubruche in Hip-Hop Musikvideos der Fall Chlyklass] // *Kodikas/ Code* 38(3-4). 2015. C. 259-278.
37. Semenova E. A. Psychophysiological Aspects of Aggression and Laughter in the Contemporary Culture of Russian Rap Battle // *J. Pharm. Sci. & Res.* Vol. 10(7), 2018, pp. 1873-1875.
38. Sobral A. The survivor's Odyssey: K'naan's the dusty foot philosopher as a modern epic // *African American Review* 46(1), 2013. C. 21-36.
39. Stumpf S., Kämmer, V. Battle rap: Holistic analysis of text type and sociolinguistic location [Battle-rap: Holistische textsortenanalyse und soziolinguistische verortung] // *Muttersprache* 127(3), с. 173-196, 2017.
40. Tinajero R. Hip Hop and religion: Gangsta rap's christian rhetoric // *Journal of Religion and Popular Culture* 25(3), 2013 C. 315-332.
41. Tucker L. G. *Lockstep and dance: Images of black men in popular culture (Book)* // *Lockstep and Dance: Images of Black Men in Popular Culture*. 2007. C. 1-191.
42. Walters W. S. *Blackness in present future tense: Broadside Press, Motown Records, and Detroit Techno (Book Chapter) New Thoughts on the Black Arts Movement*, 2006. Pp. 117-133.
43. Wu D., Addanki, K. Learning to rap battle with bilingual recursive neural networks // *IJCAI International Joint Conference on Artificial Intelligence 2015-January*, с. 2524-2530.
44. Wu D., Addanki, K. Neural Versus symbolic rap battle bot // *41st International Computer Music Conference, ICMC 2015: Looking Back, Looking Forward – Proceedings 2015*. C. 210-213.

Reference List

1. Artemova, Ju. A. Smehovoe povedenie: formy i funkcii (jetnologo psihologicheskij aspekt) Humorous behavior: forms and functions (ethnologist psychological aspect) [Текст] / Ju. A. Artemova. – М., 2006. – 300 с.
2. Belous, R. O., Chernjatina, Ju. A. Primenenie nejronnyh setej v zadachah obrabotki tekstovyh dannyh = Application of neural networks in problems of text data processing [Текст] / R. O. Belous, Ju. A. Chernjatina // *Nauchno tehnikeskij vestnik informacionnyh tehnologij, mehaniki i optiki = Scientific technical bulletin of information technologies, mechanics and optics*. – 2008. – S. 28-33.

3. Glazkova, S. N. Mediadialog S. Shnurova i S. Slepakova, ili «pobazarim za kul'turu» = Media dialogue of S. Shnurov and S. Slepakov, or «let's have a chat for culture» [Tekst] / S. N. Glazkova // *Sovremennyy diskurs analiz.* – 2018. – Vyp. 3(20). – Tom 1. – S. 127-131.
4. Gorjachev, A. A., Pruckov, A. Ju. Rjep battl kak dosugovyy mediazhanr: strategicheskij aspekt = Rap battle as aleisure media genre: strategic aspect [Tekst] / A. A. Gorjachev, A. Ju. Pruckov // *Strategicheskie kommunikacii v biznese i politike : mater. 3 Mezhdunar. nauch. konf. (22-23 nojabrja 2017 g.) = Strategic communications in business and policy: materials of the 3 International scientific conference (November 22-23, 2017) / otv. red.-sost. D. P. Gavra.* – SPbGU. – 2017. – № 3. – 175 s.
5. Gofman, I. Predstavlenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni = Representation of yourself to others in everyday life [Tekst] / I. Gofman ; per. s angl. i vstup. stat'ja A. D. Kovaleva. – M. : KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2000. – 304 s.
6. Grudeva, E. V., Diveeva, A. A. Kommunikativnyj potencial jazykovoj igry (na materiale pesen v stile rjep) = Communicative potential of a language game (on material of songs in a rap style) [Tekst] / E. V. Grudeva, A. A. Diveeva // *Kommunikacija v sovremennom mire: teorija i praktika : monografija = Communication in the modern world: theory and practice: monograph / pod red. E. V. Grudevoj.* – Novosibirsk, 2017. – S. 129-144.
7. Dukov, E. V. Set': publika i iskusstvo = Network: public and art [Tekst] / E. V. Dukov. – M. : GII, 2016. – 212 s.
8. Zagidullina, M. V. Stihija smeha v massovyh internet kommunikacijah: ser'eznoe kak razvlechenie = Elements of laughter in mass Internet communications: serious as entertainment [Tekst] / M. V. Zagidullina // *Strategicheskie kommunikacii v biznese i politike : mater. 3 Mezhdunar. nauch. konf. (22-23 nojabrja 2017 g.) = Strategic communications in business and policy: materials of the 3 International scientific conferences (November 22-3, 2017) / otv. red.-sost. D. P. Gavra.* – SPbGU. – 2017. – № 3. – 175 s.
9. Kaverina, E. A., Rahmatullina, G. I. Sobytiynye kommunikacii v sfere kul'tury: strategii вовлечения = Event communications in the sphere of culture: strategy of involvement [Tekst] / E. A. Kaverina, G. I. Rahmatullina // *Strategicheskie kommunikacii v biznese i politike : mater. 3 Mezhdunar. nauch. konf. (22-23 nojabrja 2017 g.) = Strategic communications in business and policy: materials of the 3 International scientific conferences (November 22-3, 2017) / otv. red.-sost. D. P. Gavra.* – SPbGU. – 2017. – № 3. – 175 s.
10. Kozincev, A. G. Chelovek i smeh = Person and laughter [Tekst] / A. G. Kozincev. – M. : SPb. : Aletejja, 2007. – 236 s.
11. Kozincev, A. G. Jumor: do i posle ironii = Humour: before and after irony [Tekst] / A. G. Kozincev // *Logicheskij analiz jazyka. Jazykovye mehanizmy komiz-*ma = Logical analysis of language. Language mechanisms of comedy. – M. : Indrik, 2007. – S. 238-253.
12. Kuznecova, E. B., Kolosova, I. A. Rechevaja agressija v tekstah zhanra «rjep battl» = Speech aggression in texts of the «rap a battle» genre [Tekst] / E. B. Kuznecova, I. A. Kolosova // *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chtenija – 2016) : v 2 ch. – Ch. 2: Literaturovedenie. Lingvistika : sb. nauch. tr. = The press and the word of St. Petersburg (The St. Petersburg readings – 2016): in 2 Parts – Part 2: Literary criticism. Linguistics: collection of scientific works.* – SPb. : SPb GUPTD, 2017. – S. 278-284.
13. Marinova, E. V. Proekcija ustnoj razgovornoj rechi v iskonnyh internet zhanrah = Projection of oral informal conversation in the primordial Internet genres [Tekst] / E. V. Marinova // *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskie chtenija – 2016) : v 2 ch. – Ch. 2: Literaturovedenie. Lingvistika : sb. nauch. tr. = The press and the word of St. Petersburg (The St. Petersburg readings – 2016): in 2 Parts. – Part 2: Literary criticism. Linguistics: collection of scientific works.* – SPb. : SPb GUPTD, 2017. – S. 272-277.
14. Rjedkliff-Braun, A. R. Struktura i funkcija v primitivnom obshhestve. Oчерki i lekcii = Structure and function in primitive society. Essays and lectures [Tekst] / A. R. Rjedkliff-Braun. – M. : Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 2001. – 304 s.
15. Semenova, E. A. Ulichnyj teatr kak universal'noe prostranstvo formirovanija karnaval'noj kul'tury lichnosti: ot detstva k vzroslosti = Street theater as universal space of formation of carnival culture of the personality: from the childhood to maturity [Tekst] / E. A. Semenova. – M. : OOO «Sam Poligrafist», 2018. – 170 s.
16. Shklovskij, V. B. O teorii prozy = About the theory of prose [Tekst] / V. B. Shklovskij. – M. : Sovetskij pisatel', 1983. – 384 s.
17. Shhepanskaja, T. B. Sistema: teksty i tradicii subkul'tury = System: texts and traditions of subculture [Tekst] / T. B. Shhepanskaja. – M. : OGI, 2004. – 286 s.
18. Shherbinina, Ju. V. Russkij jazyk. Rechevaja agressija i puti ee preodolenija = Russian. Speech aggression and ways of its overcoming [Tekst] / Ju. V. Shherbinina. – M. : Flinta, Nauka, 2004. – 224 s.
19. Alim, H. S., Lee, J., Carris, L. M. Moving the crowd, 'crowding' the emcee: The coproduction and contestation of black normativity in freestyle rap battles // *Discourse and Society*, 2011. 22(4), s. 422-439.
20. Attardo, S. et al. Multimodal markers of irony and sarcasm // *Humor* 16-2, 2003. R. 243-260.
21. Au W. Fresh out of school: Rap music's discursive battle with // *Journal of Negro Education* 74(3), 2005. Rr. 210-220.
22. Avgustis I. The production of order during rap battles: Managing pauses and their absences // *Sotsiologicheskoe Obozrenie* 16(3), 2017. S. 280-302.
23. Bayer K. Rap-Texte Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes, 51, 2004. Rp. 450-459.

24. Carr L., Iaconi M., Dubeau M., Mazziotta J. C., Lenzi G. L. Neural mechanisms of empathy in humans: A relay from neural systems for imitation to limbic areas. *Proc Natl Acad Sci U S A*. 100, 2003, pp. 5497-5502.
25. Covington A. C., Allen, A., Lewis, C. W. Culturally sustaining pedagogy and hip-hop based education: A professional development framework in rap cypher and battle to promote student engagement and academic achievement (Book Chapter) // *Teaching and Learning*, 2016. S. 486-495.
26. Decety J, Chaminade T. Neural correlates of feeling sympathy. *Neuropsychologia*. 2003. 41, pp. 127-138.
27. Evans Pim, J. Preventing violence through hip hop: an evolutionary perspective // *Journal of Peace Education*, 2018.
28. Hilliard R. L., Keith M. C. *Dirty Discourse: Sex and Indecency in Broadcasting*. (book). Published 21 April 2008, Pages 1-294.
29. Johnson L. D. The art of the dis: Hip-Hop's battle royale (Book Chapter) // *Etiquette: Reflections on Contemporary Compartment*, 2007. S. 17-31.
30. Kumar T. The battle for rap: problems and possibilities in teacher education, *Teaching Education* 29(2), s. 211-220. 2018.
31. Langer-Osuna J. Linear equations and rap battles: how students in a wired classroom utilized the computer as a resource to coordinate personal and mathematical positional identities in hybrid spaces // *Mathematics Education Research Journal* 27(1), 2015. S. 51-64.
32. Lee J. Battlin' on the corner: Techniques for sustaining play // *Social Problems* 56(3), 2009. S. 578-598.
33. McFarland P. Chicano Rap: Gender and Violence in the Postindustrial Barrio 2008, Pages 1-198.
34. Pinto V. T. Batalha do Mercado: Improvised conflicts in a rhyme battle [Batalha do Mercado: Conflitos improvisados em um duelo de rimadores] // *Oido Pensante* 5(1), 2017.
35. Provine R. R. *Laughter: A Scientific Investigation*, N. Y.: Viking, 2000.
36. Rellstab D. H. Multimodal breaches of taboo in hip-hop music videos: The case of Chlyklass | [Multimodale Tabubruche in Hip-Hop Musikvideos der Fall Chlyklass] // *Kodikas/ Code* 38(3-4). 2015. S. 259-278.
37. Semenova E. A. Psychophysiological Aspects of Aggression and Laughter in the Contemporary Culture of Russian Rap Battle // *J. Pharm. Sci. & Res.* Vol. 10(7), 2018, pp. 1873-1875.
38. Sobral A. The survivor's Odyssey: K'naan's the dusty foot philosopher as a modern epic // *African American Review* 46(1), 2013. S. 21-36.
39. Stumpf S., Kämmer, V. Battle rap: Holistic analysis of text type and sociolinguistic location [Battle-rap: Holistische textsortenanalyse und soziolinguistische verortung] // *Muttersprache* 127(3), s. 173-196, 2017.
40. Tinajero R. Hip Hop and religion: Gangsta rap's christian rhetoric // *Journal of Religion and Popular Culture* 25(3), 2013 S. 315-332.
41. Tucker L. G. *Lockstep and dance: Images of black men in popular culture* (Book) // *Lockstep and Dance: Images of Black Men in Popular Culture*. 2007. S. 1-191.
42. Walters W. S. *Blackness in present future tense: Broadside Press, Motown Records, and Detroit Techno* (Book Chapter) *New Thoughts on the Black Arts Movement*, 2006. Rr. 117-133.
43. Wu D., Addanki, K. Learning to rap battle with bilingual recursive neural networks // *IJCAI International Joint Conference on Artificial Intelligence 2015-January*, s. 2524-2530.
44. Wu D., Addanki, K. Neural Versus symbolic rap battle bot // *41st International Computer Music Conference, ICMC 2015: Looking Back, Looking Forward – Proceedings 2015*. S. 210-213.